12 марта 1993 года. В общей комнате Гриффиндора царила паника. Джинни Уизли, лицо искаженное ужасом, сжимала в кулачках маленькую куклу. — Наследник забрал ее! Она пропала! Мы должны вернуть ее! Я не могу ее потерять! — выкрикнула она, голос дрожал. Гарри, пытаясь унять бурю эмоций, сжал плечи дрожащей девочки.— Кто забрал? Успокойся и скажи мне, — попросил он, стараясь звучать спокойно.— Он забрал Луну! Он забрал Луну в Тайную комнату! — всхлипнула Джинни, ее рыжие волосы растрепались от волнения. — Там на стене появилось новое послание. Профессора перебрали всех учеников, и только ее не хватало! Она моя лучшая подруга! Пожалуйста, Гарри, ты должен спасти ее! — Он забрал Луну Лавгуд? — переспросил Гарри, пытаясь уложить информацию в голове. — Маленькую блондинку из Равенкло?— Да, да! Пожалуйста, ты должен мне помочь! — взмолилась Джинни.В этот момент в комнату вошел Перси Уизли, его лицо было суровым.— Профессора требуют, чтобы все студенты собрались в Большом зале через пять минут, без исключений! Всем выйти! — рявкнул он.Джинни схватила Гарри за руку.— Пожалуйста, Гарри, ты должен ей помочь. Ты же Мальчик-Который-Выжил! — умоляла она. — Я знаю, что в этом году она вела себя страннее, чем обычно, но она все еще моя подруга.— Ты имеешь в виду, что обычно она не такая… сумасшедшая? — уточнил Гарри, пытаясь разрядить обстановку.Джинни покачала головой.— Нет, это ее норма. Но иногда она становилась такой холодной и говорила, чтобы я оставила ее в покое. А потом вела себя так, будто ничего не было. — Ты кому-нибудь рассказала? — спросил Гарри.— Я сказала кое-что профессору Флитвику, и он сказал, что поговорит с ней в прошлом месяце, но больше я ничего не слышала. Она не была такой до того, как мы приехали в Хогвартс. Она ничего мне не рассказывает — только записывает в дневник, который я ей дала.— Ну же, вы двое. Вы здесь последние, — потребовал Перси, его тон стал еще более строгим. — Я назначу вам обоим наказание!Гарри и Джинни вышли из общей комнаты, не преминув при этом сделать несколько прощальных уколов в адрес своего официозного старшего брата. Они уже почти дошли до Большого зала, когда столкнулись с Роном и Эрни, за которыми следовал Профессор Стебль.— Гарри! — крикнул Рон. — Гермиона и Падма окаменели!Гарри почувствовал, как у него свело живот.— Когда?— Только что, сегодня утром, — торжественно ответил Эрни. Обычно жизнерадостный Хаффлпафф выглядел очень потрясенным. — Они оставили меня в библиотеке, чтобы сходить в туалет. Я нашел их возле туалета Миртл.— Вы можете говорить в Большом зале, — потребовал Перси. — А теперь двигайтесь!Рон сорвался с места и начал кричать на брата. Джинни присоединилась к нему, что привлекло Профессора Стебль. Профессор начала загонять ссорящихся братьев и сестер в Большой зал. Когда она попыталась утащить за собой Эрни, тот вышел из шокового состояния, чтобы добавить шума. В итоге из Большого зала вышла профессор МакГонагалл.— Что это значит? — потребовала она.— Они отказываются подчиняться командам профессора Дамблдора, профессор! — сообщил Перси.— Все не так плохо, — спокойно успокоила коллегу Профессор Стебль. — Бедняжки просто в шоке от нападения на их друзей.— Понятно, — ответил профессор Трансфигурации. — А где мистер Поттер?Профессор и префект переглянулись, но самого известного (или печально известного) студента в Хогвартсе не было. Гарри под мантией-невидимкой двинулся к ванной, где лежали окаменевшие друзья. Он был зол на то, что случилось с его друзьями, но в то же время хотел найти странную маленькую блондинку. У него от нее была мигрень, и она упорно называла его Мохнатым Поттером на потеху всей школы. Они думали, что это игра синонимов определенного произношения его имени. Даже Слизерины стали использовать его для насмешек. Однако, несмотря на все это, ей все же удавалось несколько раз рассмешить его, а Бог знал, что в этом году ему не хватало поводов для смеха.Войдя в туалет, Гарри остановился, чтобы принюхаться. Запахи грозили захлестнуть его. Он перебрал их и уловил запахи Гермионы и Падмы, а также Луны и монстра. Странно, но запах Луны, казалось, вел только в туалет. Может, она все еще здесь?— О, что ты здесь делаешь? — раздался голос девушки.Гарри повернулся и увидел призрак ведьмы в старой мантии Хогвартса. По его мнению, она была на четвертом или пятом курсе, когда умерла.— Здравствуйте, я Гарри. Я ищу своего друга, который исчез отсюда. Вы можете мне

помочь?Выражение лица призрачной ведьмы изменилось, пока Гарри говорил. Теперь она застенчиво улыбалась ему.— Сюда больше никто не заходит. Раньше приходили две девочки, но они просто воспользовались туалетом и ушли, не сказав ни слова бедной Миртл. Потом пришла еще одна девушка, но она просто воспользовалась раковиной. Она пошумела, а потом — бац! — бедную Миртл вытолкнули с ее места! Прямо по трубам и в Черное озеро! Ужасный кальмар пытался играть со мной.— Последняя девочка, которая пришла, была сразу после того, как другие девочки ушли? — спросил Гарри.— Ну, может быть. Я не очень хорошо слежу за временем. Даже если бы я не был мертв. — Лицо призрака омрачилось, и она застонала. — О, я мертва! — закричала она и с грохотом полетела в ближайший туалет.Гарри проигнорировал крамольный вопрос о том, как нематериальный призрак умудрился сделать небольшой всплеск в унитазе, и повернулся к раковине. Запах Луны здесь был сильнее. Его глаза заметались по сторонам в поисках подсказки, знака, чего-то! Через пять минут Гарри уже был готов отказаться от этой затеи, как от плохой работы. Он с досадой хлопнул в ладоши. Когда он поднял руку, то понял, что на неё только что попало… что-то. Похоже, это был какой-то грим. Вздохнув от досады, Гарри подошел, чтобы смыть его. Намыливая руки, он обратил внимание на змеиный узор, выложенный на подставке под раковину. Он окинул взглядом стойку и понял, что она была единственной. Странно. Он снова посмотрел на змею. Казалось, она слегка скользит. Может быть, это указатель входа? Гарри огляделся в поисках какого-нибудь признака спускового механизма. Он ожидал увидеть какую-нибудь руну, но полагал, что механический механизм тоже возможен. После нескольких бесплодных минут поисков он вновь обратил внимание на змеиную гравировку.— Как заставить тебя открыться? — спросил он в отчаянии.В ответ змея как-то странно дернулась, и через секунду Гарри услышал позади себя звук скрежета камня. Повернувшись, он обнаружил, что часть пола провалилась, открыв широкий туннель, уходящий в черноту. Открыть? Тайная комната и пароль, открывающий вход в неё, открыты? Вот тебе и коварный Основатель Салазар. Гарри на мгновение задумался. Почему его не нашли раньше? Случайно, если не сказать больше. Спустя почти десять веков кто-то должен был хотя бы раз сказать "открыто", глядя на гравировку на раковине. Гарри отложил эту мысль, опустившись на колени у края туннеля.Тяжелый, почти невыносимый запах висел в воздухе, свидетельствуя о недавнем присутствии чудовища. Гарри, с опаской ощупывая край темного прохода, ожидал наткнуться на холодный камень. Но под его пальцами лежал металл, тяжелый, словно свинец. Это была не пещера, а труба, узкая и темная. Луч света, исходящий от его палочки, показал изгиб трубы, уходящий вниз в непроглядную тьму. — Очень глупая идея, — прошептал Гарри себе, чувствуя, как страх холодит его кровь. Он осторожно сел на край трубы и, держась за холодный металл, начал медленно спускаться вниз. Возможно, после изгиба труба выровнялась. До поворота оставалось совсем немного, и он должен был быть в порядке. По крайней мере, так он пытался убедить себя. Гарри отпустил край трубы, ожидая, что до изгиба останется совсем немного. Так и случилось. Но он не учел скользкую слизь, покрывавшую стенки трубы, возможно, веками. Когда его ноги коснулись изгиба, он потерял опору. Крик, сорвавшийся с его губ, оборвался, как только пол в ванной комнате закрыл отверстие трубы, поглотив его в бездну.

http://tl.rulate.ru/book/104348/3650137